

ЖИВАЯ СТАРИНА

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

ОТДѢЛЕНІЯ ЭТНОГРАФІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Подъ редакціею Предсѣдателя Этнографическаго Отдѣленія

В. И. Ламанскаго

и члена-сотрудника Н. Н. Виноградова

Выпускъ I

Годъ XVII

1908

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Тип. М. П. С. (Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К^о), Фонтанка, 117.

1908.

Со боярами вино-пиво пила,
Съ сенаторами остольничала,
Супротивъ я холостого сидѣла,
Холостому стаканъ водки налила,
А жонатому зелёного вина,
Отставному понесла да пролила,
Отставной стаканъ водки принималъ,
Онъ серебрено колечко приломалъ,
Ужъ и пилъ, ей сестрой называлъ,
Безъ людей зовётъ душоцькою:
„Ужъ ты душецька, Катюшецька моя!
Прилюбилася походочка твоя,
Прилюбился умѣльной взглядъ,
Ужъ ты пойдѣшь, накормишь меня,
Обоймѣшь взвеселишь молодца,
Поцѣлуешь—душу оболожишь“.
Ложилася во горницу на кровать,
Очудилася въ высокомъ терему,
Что вечеръ по мнѣ невѣжа приходилъ
Вотъ невѣжа, не отецькой сынъ,
Онъ у терема двери отпиралъ,
Онъ у полога полы открывалъ,
У меня молодой подолъ залупалъ,
Чёрнособоля зъерóшилъ да ушолъ.
Ложилася во горницу на кровать,
Очудилася въ высокомъ терему,
Во своёмъ шитомъ браномъ пологу;
Да вечеръ ко мнѣ, надѣжа приходилъ
Какъ надѣжа, отецькой сынъ,
Онъ у терема дверь запиралъ,
Онъ у полога полы отпущшалъ,
У меня молодой подолъ спущшалъ,
Чёрносóболя загладилъ да ушолъ.

Н. Ончуковъ.

Этнографическія мелочи изъ дневниковъ путешествовавшего по Туркменіи.

1.

Стоя по колѣна въ водѣ арыка у водораздѣла, одинъ текинскій народный пѣвецъ (бахшы) изъ аула Багыръ такъ представился намъ (іюнь 1902 г.):

„Мнѣ 24 года. У меня хорошій голосъ и я хорошо пою, но теперь я пѣть не могу по слѣдующимъ двумъ причинамъ. Во-первыхъ, я нѣсколько дней работаю на своей водяной мельницѣ, и мельничная пыль засорила мнѣ горло. Во-второмъ, я только-что женился, и первые дни брачной жизни плохо отразились и на моемъ голосѣ, и на моемъ настроеніи. Нечего говорить,—моей женѣ всего 14 лѣтъ, она красива, стройна, какъ газель, а груди-то у нея—вотъ! (Тутъ

пѣвецъ весьма наглядно изобразилъ, какія маленькія и твердыя груди у его молодухи: онъ вѣрно сжалъ пальцы своихъ рукъ въ двѣ „дули“ и приложилъ эти „дули“ къ своей груди.) Но семейная жизнь мнѣ не по нраву, и сегодня я уже отправилъ жену обратно къ ея родителямъ. Отдохну вотъ немного отъ мельницы и жены и тогда приду показать тебѣ свой голосъ. Денегъ мнѣ не надо: пою для славы! Пою только тогда, когда могу хорошо спѣть! Ты запишешь мои пѣсни въ „машину“ ¹⁾: хочу, чтобы въ Петербургѣ знали про мой голосъ“.

Про большинство туркменскихъ бахшы надо сказать, что, любя славу, они еще больше любятъ подарки и, особенно, деньги.

2.

Рѣдкій примѣръ силы привычки наблюдали мы въ аулѣ Гёктепе № I (юль 1902 г.). Молодой мулла Язлыкъ, съ глупымъ и ханжескимъ выраженіемъ лица, но съ удивительной памятью, отказывался продекламировать намъ что-нибудь наизусть, если мы не дадимъ ему въ руки какой-нибудь книги. Мы дали муллѣ „Вырожденіе“ Макса Нордау, и вотъ, сидя на полу кибитки, держа передъ собой эту книжку вверхъ ногами и раскачиваясь всѣмъ туловищемъ впередъ и назадъ,—Язлыкъ сталъ читать намъ наизусть романтическую поэму Андалиба „Іосифъ и Зулейха“.

3.

Намъ нѣсколько разъ приходилось наблюдать, какъ тонко переразбиваютъ туркменскіе ребятишки крикъ ословъ и голосъ верблюдовъ, но только однажды намъ довелось повстрѣчаться со взрослымъ имитаторомъ, неподобно подражавшимъ говору и жестамъ бухарскихъ евреевъ и закаспійскихъ салыровъ и сарыковъ. Это былъ умный, веселый старикъ Аманъ-Бахшы, мервскій текинецъ отдѣла отамышъ; его мы нашли въ маленькомъ аулѣ неподалеку отъ развалинъ Порсу-кала, среди бахчей (сент. 1906 г.).

Между прочимъ онъ одинъ воспроизвелъ слѣдующую сложную сцену. Взявъ большую, длинную, грушевидную тыкву и завернувъ ее въ пестрый платокъ на подобіе младенца, Аманъ-Бахшы изобразилъ, какъ укачиваетъ своего ребенка салырская женщина, мужъ которой уѣхалъ въ Персію на аламаны: то онъ поетъ женскимъ голосомъ съ салырскимъ произношеніемъ колыбельную пѣсенку, прерывая ее угрожающими возгласами и жестами по адресу неугомоннаго младенца, то плачетъ, какъ настоящій ребенокъ. Вотъ возвращается съ аламана мужъ салырки, усталый, голодный, и видя плачущаго сына, начинаетъ ссору съ женой. Здѣсь имитатору приходился разыгрывать сразу три роли! Въ концѣ концовъ супругъ ударяетъ супругу, а та вѣщляется ему въ бороду и рветъ изъ нея волосы клочьями.

Всю эту сцену и особенно финалъ ея Аманъ-Бахшы провелъ удивительно серьезно, живо, ярко, съ увлеченіемъ,—какъ истинный

¹⁾ Фонографъ.

артистѣ. Насколько намъ извѣстно, далѣе такого зародышеваго состоянія драма у туркменовъ не идетъ.

4.

Во многихъ случаяхъ туркменской жизни видную роль играютъ глашатаи, герольды, *джарчы*. Нужно-ли аульному старшинѣ объявить народу приказъ; приглашаетъ-ли благочестивый туркменъ своихъ одноаульцевъ и всякаго, кто пройдетъ или пройдетъ мимо, на общественную трапезу (худа йолы); пропало-ли что у кого-нибудь,—всѣ обращаются къ услугамъ джарчы. Джарчы присутствуетъ на народныхъ празднествахъ (тои), чтобы вызывать всадниковъ на состязаніе въ скачкахъ или силачей (пехлеван)—на борьбу. Хорошій заработокъ для джарчы—на базарахъ, куда народъ съѣзжается со всей округи, и гдѣ при помощи джарчы особенно удобно наводить всякія справки и распространять разныя вѣсти.

На текинскомъ базарѣ въ городѣ Мервѣ для джарчы имѣется специальное глиняное возвышеніе—цилиндрической формы пьедесталъ, своего рода „столпъ“. Мы часто видѣли зимой 1906 г., какъ низенькій, сгорбленный, сухой старичокъ, бѣдно одѣтый, съ козлиной сѣдой бородой, съ подслѣповатыми мигающими глазами, съ кривой палкой въ рукѣ топчется кругомъ на своемъ пьедесталѣ и слабымъ, надорваннымъ голоскомъ выкрикиваетъ то, что ему закажутъ. Около джарчы—толпа: кто слушаетъ, не нашелся-ли его заблудившійся верблюдъ, не нужно-ли кому работника, не будетъ-ли гдѣ тоіа по случаю обрѣзанія сына, или по случаю постановки новой киботки и т. п., а кто ждетъ очереди, чтобы дать работу джарчы. Вознаграждается трудъ глашатая грошами, но грошей перепадаетъ ему немного.

Въ аулахъ, чтобы быть лучше услышанными, джарчы вабираются, какъ пѣтухи, на глиняныя ограды.

Вотъ два образца, какъ кричатъ джарчы (записано въ аулѣ Багыръ, іюнь 1902 г.).

— Отъ каждаго „серкара“ ¹⁾ по человѣку завтра должны отправиться въ Гѣк-ча, хоу!

— Отъ каждаго „тире“ (колѣна) по аксакалу должны отправиться, хоу!

— Не говори, что „я не слышалъ“, хоу!

— Три рубля „ыштрафъ“ придется отдать, хоу!

Такъ передалъ джарчы народу приказъ асхабадскаго начальства, которое предполагало на слѣдующій день въ аулѣ Гѣк-ча опросить туркменовъ о потеряхъ отъ саранчи.

Слѣдующее „джар“—„оглашеніе“ произведено было по заказу частнаго лица:

— Любящіе Бога, любящіе Пророка, хоу!

— На берегу Патша-су забыть мѣшочекъ для чаю, хоу!

— Кто видѣлъ, кто знаетъ, тому „кранъ“ (20 коп.) дадутъ за находку, хоу!

¹⁾ Артель водовладѣльцевъ. См. хотя-бы замѣтку о туркменскомъ землепользованіи А. А. Семенова въ Этнограф. Обзорѣніи, кн. 57, стр. 116—120.

Сколько намъ ни приходилось видѣть „джарчы“, все это дряхлые старики со слабымъ голосомъ и невнятнымъ, шамкающимъ произношеніемъ, такъ что, находясь даже не особенно далеко отъ такихъ глашатаевъ, мы обыкновенно ясно различали только заключающій каждую фразу, протяжный возгласъ „хоу!“ Что касается туркменовъ, то они, какъ степняки, отличаются удивительно чуткимъ слухомъ: услышавъ „хоу!“, которымъ глашатай обращаетъ на себя вниманіе, туркмень настораживаетъ уши и улавливаетъ слова „джарчы“ на весьма далекомъ разстояніи.

С.

Х р о н и к а.

Дѣятельность Отдѣленія Этнографіи И. Р. Г. О-ва. 14 декабря 1907 года было заслушано: продолженіе доклада В. И. Анучина: „Енисейцы“ (Енисейскіе остатки). (*Результаты экспедиции 1905—1907 гг.*). Программа: Постройки. Ремесла и искусства. Пища. Платье. Родовой строй. Бракъ, семья, дѣти. Словесное творчество. Музыка. Вѣрованія. Были демонстрированы картины, рисунки, диапозитивы и нѣкоторыя вещи изъ этнографич. коллекціи.

Далѣе, на основаніи данныхъ, полученныхъ отъ В. И. Анучина, сообщаемъ нѣкоторыя свѣдѣнія о результатахъ его экспедиции и предпринятыхъ имъ работахъ. Докладчикъ былъ командированъ въ Туруханскій край для всесторонняго изученія енисейцевъ „Русскимъ Комитетомъ для изученія Азіи“ и Академіей Наукъ въ лицѣ Музея этнографіи. Экспедиція длилась въ теченіе трехъ лѣтъ и дала слѣдующіе результаты:

1) Собранъ большой лингвистическій матеріалъ: тексты, словарь, основы этимологіи и пр.; 2) Собранъ обильный фольклористическій матеріалъ; 3) Изученъ матеріальный и духовный бытъ; 4) Сдѣлана перепись енисейцевъ и собраны любопытныя статистическія данныя; 5) Собранъ историческій матеріалъ, архивныя данныя и т. п.; 6) Собраны данныя о современномъ экономическомъ положеніи енисейцевъ; 7) Собрана исчерпывающая этнографическая коллекція въ 500 предм.; 8) Произведено 105 антропометрическихъ измѣреній и матеріалы, дающіе возможность составить антропологическое описаніе; 9) Сдѣлано около 150 фотографическихъ снимковъ: портреты, семейныя портреты, группы, сцены быта, жилища, природа края и т. п.; 10) Написано нѣсколько картинъ масломъ и акварелью; 11) 50 рисунковъ перомъ и карандашомъ; 12) Записано около 20 фонограммъ: шаманскія пѣсни, пѣсни, рассказы, сказки, загадки и т. п.

Въ виду обилія матеріаловъ въ докладѣ г. Анучина, а также въ виду полной неизвѣстности въ наукѣ чего-либо объ енисейцахъ, представляется затруднительнымъ дать краткое содержаніе доклада.

Въ теченіе настоящей зимы докладчикъ имѣетъ опубликовать предварительныя матеріалы по лингвистикѣ, антропологіи и дать

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Основаны барономъ В. Р. Розеномъ.

ТОМЪ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ.

1909.

(съ приложеніемъ одной таблицы).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лпг., № 12.

1910.

Два отрывка изъ „Хорезм-намэ“.

(Посвящается памяти Н. Ф. Петровскаго).

Нѣсколько хивинскихъ поэтовъ и поэтессъ излили, по рассказамъ, свои патріотическія чувства въ стихахъ по поводу появленія русскихъ въ Хивѣ въ 1873 году. Мнѣ посчастливилось раздобыть только два отрывка стихотворенія - пѣсни «Хорезм-намэ», состоящаго изъ 11-слоговыхъ четверостишіи со словомъ *خوارزم* въ концѣ каждаго 4-аго стиха¹⁾. Оба отрывка относятся къ началу стихотворенія и показываютъ, что это произведеніе неизвѣстнаго мнѣ по имени *народнаго*²⁾ поэта, переходя изъ устъ въ уста, успѣло уже разбиться на варианты. Отрывки записаны для меня двумя хивинцами по памяти.

Первое четверостишіе обоихъ отрывковъ даетъ общій намекъ на постигшее Хиву несчастье, причемъ первый вариантъ слѣдуетъ признать совершеннѣе второго; во второмъ вариантѣ стихи тѣсно между собою не связаны. *Второе* четверостишіе перваго отрывка говоритъ о русскомъ завоеваніи, а въ другомъ отрывкѣ соответствующаго четверостишія не имѣется; возможно, что оно было умышленно выпущено хивинцемъ, который записывалъ этотъ отрывокъ для меня—русскаго. *Третье* четверостишіе перваго отрывка и второе—другого называетъ главнымъ виновникомъ паденія страны диван-беги *Мамед(Мам)-Мурад*'а. На этомъ кончается первый отрывокъ, второй-же сообщаетъ въ своемъ *третьемъ* четверостишіи о потерѣ хивинскимъ ханомъ и его послѣдникомъ независимости, въ *четвертомъ*—о русскихъ трофеяхъ и, наконецъ, въ *пятомъ*,

1) См. мой отчетъ о поѣздкѣ въ Хиву лѣтомъ 1908 г., въ Извѣстіяхъ Русскаго Комитета для изученія Ср. и Вост. Азии, № 9, стр. 13 отд. отт.—Ср.: 1) «Пѣсню о русскихъ» мервскаго текинца Кор-Моллы въ моей статьѣ «Туркменскій поэтъ-босаякъ Коръ-Молла и его пѣсня о русскихъ», Живая старина, вып. IV, 1907 года; 2—4) рукописи №№ 15—II—2, 15—III—2, 22—2 и 24 въ «Краткой описи среднеазиатскихъ рукописей собранія А. Самойловича» (стр. 020 и 024 настоящаго выпуска Зап. В. О.); 5—8) четыре стихотворныхъ произведенія въ книгѣ Н. Веселовскаго «Киргизскій рассказъ о русскихъ завоеваніяхъ въ Туркестанскомъ краѣ» (СПб. 1894), изъ коихъ главное, не надо этого забывать, исполнено *по заказу* для русскаго «большаго человѣка» (стр. V); 9—11) три пѣсни о Худоярханѣ, изд. Н. П. Остроумовымъ (З. В. О., тома II, VII и VIII; ко второй есть разъясненіе Н. Ф. Петровскаго *ibid.*, т. VIII, стр. 151).

2) О томъ, кого я причисляю къ *народнымъ* поэтамъ Средней Азии, см. цитованную выше мою статью «Краткое описаніе рукописей», стр. 02—03. Специально о народныхъ поэтахъ Хивы будетъ сказано въ готовящейся къ печати статьѣ о хивинскихъ бібліотекахъ.

очень похожемъ на *заключительное*, винить «всѣхъ мусульманъ» въ не-
благочестіи и несогласіи, какъ бы говоря: «по дѣломъ вамъ!». Въ общемъ,
два отрывка даютъ вмѣстѣ 6 отдѣльныхъ четверостишіи; для стихотво-
ренія «муребба» такое количество строчъ не мало, но прежде всего не-
достаесть, очевидно, четверостишія съ *техаллусомъ* автора, а затѣмъ весьма
естественно было-бы ожидать по крайней мѣрѣ еще одного четверостишія,
въ которомъ сообщалось-бы объ унычженіи русскими рабства: вѣдь рабы
были «трофеємъ», наиболѣе цѣннымъ *по своему* и для хивинцевъ, и для
русскихъ.

Первый отрывокъ.

- 1 بهارينكده سيراب باغده بلبلار بوستانده آصيليب قرمى كل لار
خزان فصلی يتب سوسن سنبل لار آجيلغان كل ايدينك سولدينك خوارزم¹
2 اوروس كيلب سنینك پورتينكنی آلدی مسلمان پورتینه قوزغلاڭ سالدی
دینینكنی آلورغه ایدی نه قالدی اوروسغه قرادی کونینك خوارزم
3 محمد مراد قل دیوان بیکی شول بولدی² قل بولاق دین مدعاسی فل³ بولدی
پورت بوزولماقینه سبب شول بولدی اوروسغه قرادی کونینك خوارزم

Второй отрывокъ.

- 1 یاز بولسه صفالی اولوغ نروانی قلدین بولدی خیولی نینك دیوانی
خراب بولدی کوشکی بيله ایوانی شوڭچه ایلنك قولدین کیتدی خوارزم⁴

1) Рук. *خوارزم*; такое написаніе можно встрѣтить и въ прозаическихъ сочиненіяхъ людей малограмотныхъ (напр., стр. 019 настоящаго выпуска, 5 снизу); оно отражаетъ народное произношеніе среднеазиатскихъ турковъ, не терпящее двухъ согласныхъ на концѣ слова, если только первый согласный звукъ не плавный (ср. *türk, barc*); см. хотя-бы *Краткую грамматику казакъ-киргизскаго языка* П. М. Меліоранскаго, часть I, стр. 70, пунктъ 2); примѣромъ другого, указаннаго въ этомъ пунктѣ, способа измѣненія чужезычныхъ словъ (отпаденіе одного изъ двухъ конечныхъ согласныхъ) можетъ служить *хивинское* произношеніе *hazırs* вм. *hazar-asp* (съ переходомъ безударнаго *a* въ *y*).

2) Первое слово надо читать *Мат* вм. *Мухаммад*, чтобы получилось 11, а не 13 слоговъ; ср. 2-ой отрывокъ, 2-ое четверостишіе, стихъ 1-ый. — Какъ извѣстно, сокращеніе имени пророка идетъ въ Хивѣ еще дальше, и въ именахъ *Ходжам*, *Нурум* отъ слова *Мухаммад* остался одинъ звукъ *м*.

3) Чит. *پول*; передача звука *п* буквой *ف* явленіе обычное въ среднеазиатско-турецкой письменности, особенно въ восточно-туркестанской. Подробнѣе объ этой, какъ и о другихъ особенностяхъ среднеазиатско-турецкой орфографіи надѣюсь высказаться печатно въ ближайшемъ будущемъ, при изданіи *قصه کتابی تکه لارينك اوروش* см. сноску 1.

4) Чит. въ 3 слога и см. сноску 1.

2 محمد¹ مراد ديوان يېكى قل بولدى جان ايماني استكانى فل بولدى
 يورتىنى برماكېنە سېب شول³ بولدى توتىدى سننك حلال توزونك خوارزم
 3 ياز ايستغېن قيش ساقىن كورماكان يوز قدم يول فيادالار³ يورماكان
 خدادىن غيريغه خدمت قىلماغان بىندە بولدى خانىنك تورانك خوارزم
 4 بساطنكده بار و بوقىنك كوب كېتىدى كوشك ايوان⁴ طلاسراي چوق⁵ كېتىدى
 نادر⁶ شاهدين قالغان اولوغ توفى كېتىدى شونچە اسبابلارنىنك كىتىدى خوارزم
 5 حقنىنك رحمتدين اميدىز⁷ شيطان تيرانسە اير توقماق حكيم سليمان
 اغزىنى برلاسە كللى مسلمان بولسە پهلوان اتا پرىنك خوارزم

Переводъ. I отрывокъ.

1.

Во время твоей весны пѣли въ садахъ соловьи,
 Въ цвѣтникахъ свѣшивались алыя розы.
 Осенняя пора нагрывала на лилии и гіацинты, —
 Распустившимся цвѣткомъ былъ ты и завяль, Хорезмъ!

2.

Русскіе пришли, твоей страной завладѣли,
 Въ мусульманскую страну смятеніе внесли.
 Вѣрѣ твоей отнятой быть долго-ли теперь осталось!? ⁸⁾
 Отъ русскихъ зависигь существованіе твое, Хорезмъ!

1) Чит. *Мамед*. Здѣсь чтеніе *Мат* дало-бы только 10 слоговъ, т. е. нарушило-бы раз-
 мѣръ. Русскіе источники называютъ это лицо *Матъ-Мурадъ* (см. сноску 1 на стр. 081).

2) Рук. опуш.

3) Чит. *پيادلار* и см. сноску 3 на стр. 079.

4) Чит. *و كوشك و ايوان* и въ стихахъ обыкновенно опускается, см., напр., стр. 010
 настоящаго выпуска, 7 снизу, гдѣ надо читать *تاغ و تاشلار*.

5) Чит. *توف* слѣдующ. стиха чит. *چوپ*.

6) Рук. *نذر*.

7) Рук. *اوميد*; ср. случайное созвучіе съ *исконно-турецкимъ* *اوموت* отъ глагола
امق и см. Словарь Будагова, I, 95 (ошибка!) и 159 (вѣрно!).

8) Ср. цитованную выше «Пѣсню о русскихъ», 1-ый куплетъ. Что такого рода бо-
 язни существуетъ у хивинскаго народа и понынѣ, я испыталъ на самомъ себѣ: среди раз-
 ныхъ слуховъ, ходившихъ на мой счетъ во время моего путешествія по ханству, одинъ
 гласилъ, что я — миссіонеръ. См. цитованный выше мой отчетъ, стр. 9 отд. отт.

3.

Мамед-Мурадъ изъ рабовъ, — диванбег'омъ это онъ былъ.
 Такъ какъ былъ онъ рабомъ, то его мечтой были деньги;
 Онъ былъ причиной разоренія страны¹⁾.
 Существованіе твое отъ русскихъ зависить, Хорезмъ!...

II отрывокъ.

1.

Какъ настанетъ лѣто, усладительны его могуче нарван'ы...
 Изъ рабовъ былъ диван-беги хивинцевъ...
 Разорены его кіоски и айван'ы...
 Изъ рукъ такого народа ушелъ Хорезмъ!²⁾

1) Въ 3-емъ четверостишіи I отрывка и въ 1 и 2-мъ четверостишіяхъ II отрывка главнымъ виновникомъ паденія Хивы указывается *рабъ, сребролюбецъ Мамед (Мат)-Мурадъ диван-бег*. Таково народное убѣжденіе, какъ я наблюдалъ на мѣстахъ, хотя приходилось слышать тяжелые упреки и по адресу самого главы ханства; меня при этомъ удивляла откровенность, съ которой эти упреки высказывались въ присутствіи людей служилыхъ, официальныхъ. По русскимъ источникамъ (Описаніе Хивинскаго похода 1873 года по матеріаламъ особой комиссіи... подъ предѣлательствомъ бывшаго Начальника Полевого Штаба [В. Н. Троцкаго]. Составлено полк. Ф. И. Лобысевичемъ. Подъ редакціей ген.-адъют. В. Н. Троцкаго. СПб. 1898) *Матъ-Мурадъ* былъ человѣкомъ «въ высшей степени энергичнымъ, хитрымъ, но корыстолюбивымъ и жестокимъ»; «народъ презиралъ его, ненавидѣлъ, но въ то же время страшно его боялся»; «онъ бралъ съ народа въ свою пользу тяжелые налоги и поборы». «Матъ-Мурадъ былъ непримиримый врагъ русскихъ» (стр. 223). «Ближайшимъ сподручникомъ» Матъ-Мурада былъ «есауль-баши Рахметъ-улла» (sic); и тотъ, и другой были арестованы подъ Хивой 2 июня 1873 г. и сначала отосланы въ Казалинскъ, а затѣмъ сосланы въ Калужскую губернію «въ виду вреднаго вліянія, которое они до сихъ поръ оказывали на хана и которое они могли и въ будущемъ имѣть на дѣла ханства» (стр. 224). Виновость Матъ-Мурада въ разореніи Хивы надо понимать, думается мнѣ, такъ, что Богъ покаралъ страну русскимъ нашествіемъ за чрезмѣрные грѣхи ея фактическаго правителя, диван-беги. По воззрѣніямъ среднеазіатцевъ и благодѣянія, и несчастья посылаются странѣ не за дѣла народа, а за поведеніе правителя, хотя-бы русскаго уѣзднаго начальника.

2) Такое начало стихотворенія нельзя не признать весьма удачнымъ въ художественномъ отношеніи: однимъ словомъ *нарван* читатель сразу переносится въ Хиву. При побѣздахъ по Средней Азіи мнѣ нигдѣ такъ не бросались въ глаза деревья *нарван'ы*, какъ въ Хивѣ, хотя они имѣются не только тамъ: какъ извѣстно, въ Самаркандѣ (русскомъ) есть цѣлая «улица *карпачей*» (= *нарван*, *ulmus*); карагачи можно видѣть и въ Закаспійской области. Въ хивинскомъ ханствѣ *нарван'ы* являютъя непремѣннымъ украшеніемъ *чър-баг'овъ*, правильно распланированныхъ четырехугольных садонъ, въ которыхъ *нарван'ы* занимаютъ центральное мѣсто, осыняя своей темнозеленой, могучей, плотной, тѣнистой, папкообразной листвою садовые водоемы (*хоуэ*) предъ садовыми павильонами (*чър-дере*). Слово *ею* въ 1 и 3 стихахъ относится, конечно, къ Хорезму.

2.

Диван-беги Мамед-Мурадъ рабомъ былъ;
Вѣрой души его, его помысломъ были деньги;
Причиной сдачи страны онъ былъ.
Отомстила (ему) твоя неоскверненная хлѣбъ-соль¹⁾, Хорезмъ!

3.

Лѣтней жары, зимней стужи не выдавшіе,
Ста шаговъ пути нѣшими не ходившіе,
Кромѣ Бога никому другому не служившіе,
Слугами²⁾ стали ханъ твой и наслѣдникъ твой, Хорезмъ!

4.

Въ твоихъ собственныхъ коврахъ всякаго добра много ушло,
Кіоски, айваны, золоченые дворцы на щепы пошли,
Послѣ Надир-шах'а оставшаяся большая пушка ушла, —
Столько твоего имущества ушло, Хорезмъ!³⁾

1) Стихъ переведенъ такъ на основаніи Бабурова выраженія *كوزلارنى توز توئتتى* хлѣбъ-соль ослѣпила его глаза, т. е. онъ измѣнилъ дружбѣ и былъ за то наказанъ» (Словарь Будагова, т. I, стр. 571) и на основаніи туркменскаго выраженія, любезно сообщеннаго мнѣ полк. Даулетшинымъ устно: «انى فلان آدمينك توزو توئتتى» — ему отомстила хлѣбъ-соль такого-то, онъ понесъ возмездіе за злоупотреблие гостепріимствомъ, дружбой такого-то». Въ «Опытѣ словаря тюркскихъ нарѣчій» ак. В. Радлова слово *дуз* опущено, а при словахъ *тус* и *туз* подходящихъ выраженій не приводится, равно какъ и при словѣ *тут* (у). — Ср. «Вторая пѣсня о... Худоярѣ» Н. П. Остроумова (З. В. О., т. VII), стр. 53, строфы 7 и 8.

Стихъ намекаетъ, очевидно, на кару, понесенную диван-бегомъ, — ссылку въ Калужскую губернію. Интересно отмѣтить, что не только въ Хивѣ, но и въ Закаспійской области, и въ Ферганѣ, т. е. вообще въ русской Средней Азіи нарицательнымъ именемъ для «ссылки» стало слово *sibir* (Сибирь); для закаспійскихъ туземцевъ «Сибирью» является полуостровъ Мангышлакъ (см., между прочимъ, мою рецензію на Матеріалы по земле-водопользованію въ Закасп. обл., Живая Старина, 1908, вып. 1, стр. 2 отд. отд.). И про Мат-Мурада въ Хивѣ говорятъ, что онъ былъ сосланъ въ «Сибирь».

2) Ср. Мирный договоръ 12 авг. 1873 года, пунктъ 1): «Сеидъ-Магометъ Рахимъ-Богадуръ-ханъ признаетъ себя покорнымъ слугою Императора Всероссийскаго».

3) По русскимъ *официальнымъ* даннымъ (см. цитованное выше Описаніе Хивинскаго похода, стр. 246) «Трофеями войскъ, за весь періодъ дѣйствія ихъ до занятія Хивы, были 25 различныхъ калибровъ мѣдныхъ пушекъ, 2 мѣдныя мортиры, и множество фальконетовъ, ружей, холоднаго оружія и запасовъ пороку, свинца, ядеръ и проч. (курсивъ нашъ)». Холодное и ручное огнестрѣльное оружіе, найденное въ ханствѣ дворцѣ, было частью представлено въ Петербургъ, частью роздано офицерамъ дѣйствовавшихъ отрядовъ. «Въ домѣ диванъ-беги Матъ-Мурата было конфисковано денегъ 48844 р... и еще сундукъ съ золотыми вещами и каменьями азіатскаго женскаго туалета на 25640 р.» Артиллерійское имущество, кромѣ 8 пушекъ (стр. 246), было возвращено хивинскому хану. — Насколько помню, пушку Надир-шаха мнѣ показывали въ хивинскомъ *топ-хана*, что на площади предъ Аркомъ.

5.

На Божью милость нѣтъ надежды у діавола!
Кабы ожили Эр-Токмакъ, Хаким-Сулейманъ!
Кабы единогласны были всѣ мусульмане!
О, если-бы явился Пальван-ата¹⁾, твой покровитель, Хорезмъ!...

А. Самойлович.

СПБ. апрѣль 1909 г.

1) Въ послѣднемъ четверостишіи упоминаются три хивинскихъ святыхъ. О *Хаким-Сулейманѣ* см. К. Залеманъ «Легенда про Хакимъ-Ата», Изв. И. Ак. Наукъ, 1898 г., т. IX, № 2; В. Бартольдъ, Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія, т. II, стр. 149, сноска 2, и стр. 404; *его же*: Свѣдѣнія объ Аральскомъ морѣ (Изв. Турк. Отд. И. Р. Геогр. О., т. IV, вып. II, стр. 49); *его же*: Къ вопросу о родинѣ Хакимъ-Ата (Турк. Вѣдом. 1902, № 17). Гробница *Пальван-ата* находится въ г. Хивѣ, а могила *Эр-Токмакъ* на полуостровѣ Аральскаго моря, носящемъ имя этого святого: «Такмакъ (sic!) атау» (40-верстная карта южной Пограничной полосы Азіатской Россіи, листъ 7, изд. Главнаго Штаба). — По показанію хивинскаго полковника (*юз-башы*) Батыр-бая (о немъ см. мой отчетъ, стр. 10 отд. отт.), *уранъомъ*, т. е. кличемъ на войнѣ и на скачкахъ хивинскихъ *узбекъовъ* является выраженіе: *ja hasrât-i Palwan, ja Shah-i mardan!*, а *уранъомъ каракалмакъовъ*: *ja hasrât-i hakim-ata!* — Ср. «Пѣсню о русскихъ», гдѣ желанными избавителями называются Кошут-ханъ и Нур-берди-ханъ. Достойно вообще вниманія сходство «Хорезм-намэ» съ «Пѣсней о русскихъ» по мотивамъ и по построению; непосредственной зависимости тутъ быть, конечно, не могло, и объяснять это сходство должно *традиціей*, которая существуетъ во всѣхъ отдѣлахъ среднеазіатско-турецкой литературы, какъ извѣстно, весьма неподвижной и безличной. — При чтеніи «Хорезм-намэ» невольно вспоминается еще одно стихотвореніе — *газаль* Муниса съ *редиѳомъ* خوارزم, изданное Г. Вамбери (Zwei moderne centralasiatische Dichter, W. Z. K. M. т. VI, стр. 273) среди другихъ произведеній того-же хивинскаго поэта — подъ заглавіемъ «Zum Lobe Charezm's». Заключительнымъ стихомъ Муниса закончимъ мы нашу послѣднюю споску:

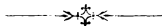
ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Основаны барономъ В. Р. Розеномъ.

ТОМЪ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ.

1909.

(съ приложеніемъ одной таблицы).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лпг., № 12.

1910.

359. *شاعی فیروز ۳۰ مجمع* — Собрание 30 царских поэтовъ, сопутствующихъ Фируз'у. Хива. 1909 г. 1638 стр. in folio.

По примѣру извѣстнаго кокандскаго царственнаго поэта Омар-хана, увѣковѣчившаго себя «Собраніемъ поэтовъ», которое было составлено по порученію хана поэтами Фазли и Мешрефомъ¹⁾ и которое я видѣлъ и въ хивинской придворной библіотекѣ, — нынѣ царствующій, маститый хивинскій ханъ Сейид-Мухаммед-Рахимъ Второй, именующій себя въ стихахъ Фируз'омъ²⁾, поручилъ своему придворному врачу и поэту Ахмед-Табибу составить собраніе газалей современныхъ хивинскихъ поэтовъ, «сопутствующихъ» (*پیرو*) хану въ его ста одной газалѣ³⁾.

«Собрание» представляетъ изъ себя съ внѣшней стороны громоздкое (819 ff. или 1638 страницъ) изданіе in folio на довольно плохой русской бумагѣ. Изданіе не отличается опрятностью и аккуратностью, которыхъ можно было-бы ожидать отъ придворной литографіи, существующей съ начала 70-ыхъ годовъ прошлаго столѣтія и не преслѣдующей коммерческихъ интересовъ⁴⁾. Отмѣтимъ прежде всего, что гладкая бѣлая бумага въ нашемъ экземплярѣ пять разъ смѣняется линованной (ff. 582—97, 705, 707—8, 710, 728—35), что f. 231 вложенъ отдѣльно и имѣетъ текстъ только на одной сторонѣ, что ff. 543 и 549 склеены изъ двухъ листовъ, на которыхъ смежныя стороны оказались безъ текста. Укажемъ далѣ, что

1) У меня имѣется ташкентское литографированное изданіе этого собранія, напечатанное въ типографіи В. М. Ильина, съ цензурной помѣткой 26 іюня 1900 г. (504 стр. 8^о). См. еще M. Hartmann, *Buchwesen in Turkestan*, M. S. O. S. B., т. VII, отд. II, стр. 87 и слѣд. — Преобладаютъ *персидскіе* стихи.

2) Диванъ Фирюза (рукописный) имѣется въ Императорской Публичной Библіотекѣ, шкафъ II, полка 6, номеръ 16. Тамъ же, въ сборной рукописи II—6—20 имѣются отдѣльныя стихотворенія Фирюза.

3) См. мои: 1) Краткій отчетъ о поѣздкѣ въ Ташкентъ и Бухару и въ Хивинское ханство, Извѣстія Русскаго Комитета для изученія Ср. и Вост. Азій, № 9, стр. 7 отд. оттиска; 2) Списокъ рукописей и мѣстныхъ изданій, привезенныхъ изъ Туркестана (К. Г. Залеманъ, Новыя поступленія въ Азіатскій Музей, Извѣстія Императорской Академіи Наукъ, 1908, стр. 1301—1302). — Я привезъ изъ Хивы неоконченное изданіе, а оконченное мною получено отъ начальника хивинской государственной канцеляріи лѣтомъ 1909 года.

4) Первое извѣстіе о существованіи литографіи въ Хивѣ принадлежитъ, насколько намъ извѣстно, Вамбери (W. Z. K. M. VI, стр. 270, откуда П. М. Меліоранскій, Турецкія нарѣчія и литературы, Энциклопед. Слов. Брокгауза и Ефрона, изд. 1-ое, т. 34, стр. 163). Что эта литографія основана и содержится *ханомъ*, сообщено впервые, кажется, нами (Отчетъ о поѣздкѣ 1903 г., стр. 7 отд. отт.). Изданія ханской литографіи, выходящіе въ ограниченномъ количествѣ, въ продажу не поступаютъ, а расходятся среди близкихъ хану лицъ. — Въ обѣщанной намъ статьѣ «Хивинскія придворныя книгохранилища и книгопечатня» (докладъ, читанный въ Вост. Отдѣленіи весной 1909 г.) мы еще вернемся къ хивинскимъ литографированнымъ изданіямъ.

изданіе не пагинировано, за исключеніемъ немногихъ страницъ (iv, 1A = f. 9; 11—14 = f. 17—23; далѣе ошибочно 11—14 = f. 24—26), а нумерація стихотвореній въ нѣсколькихъ мѣстахъ перепутана, почему послѣдняя газаль помѣчена цифрой 1111 вмѣсто 1110 (f. 818b). Даже и исправленная мною цифра газалей не является точной, такъ какъ цѣлый рядъ газалей не введенъ редакторомъ изданія въ общій счетъ (о чемъ еще ниже). Порядокъ листовъ отмѣченъ, какъ водится, повтореніемъ внизу каждаго листа начальныхъ словъ слѣдующаго. Текстъ мѣстами слѣпъ и неразборчивъ.

Что на внѣшнюю сторону изданія все-таки было обращено вниманіе, видно изъ того, что текстъ стиховъ помѣщенъ въ правильно разлинованныхъ клѣткахъ и рамкахъ и мѣстами украшенъ заставками, виньетками и коймами растительнаго характера. Растительный орнаментъ, обыкновенно посредственнаго качества, иногда — вовсе плохого и изрѣдка — довольно изящнаго, имѣется на заглавномъ листѣ, на первой и послѣдней страницѣ предисловія и на тѣхъ страницахъ, на которыхъ помѣщены газалы хана (за нѣкоторыми исключеніями: ff. 13a, 20a, 240a); отдѣльные цвѣточки и листочки попадаются случайно тамъ и сямъ, а на верхнихъ внутреннихъ (обращенныхъ къ корешку) углахъ страницъ выглядываютъ изображенія разныхъ фигуръ, напримѣръ, въ видѣ цвѣтовъ и листьевъ, кувшиновъ и чайниковъ (см. ff. 410, 411, 413, 416, 426). Мой экземпляръ переплетенъ въ толстый картонъ съ краснымъ кожанымъ корешкомъ и краями: съ внѣшней стороны картонъ обклеенъ зеленой бумагой и украшенъ тисненіемъ по золотымъ ярлычкамъ, а съ внутренней — обклеенъ бѣлой бумагой, причѣмъ на лѣвой крышкѣ переплета эта бумага исписана судебными рѣшеніями съ приложеніемъ печатей. Обрѣзъ сдѣланъ весьма неумѣло.

О возникновеніи и содержаніи «Собранія», написаннаго на нѣсколько подновленномъ, но все-же обилующемъ архаизмами, классическомъ для Средней Азіи языкѣ, — джагатайскомъ, говорится въ предисловіи (ديباجه ff. 1a—5a), которое составлено стихами размѣра مقارب и формы مشنوی редакторомъ изданія, Ахмед-Табибомъ. Этотъ хивинецъ, съ которымъ я имѣлъ весной 1908 года не одну пріятную встрѣчу въ столицѣ хивинскаго ханства, имѣетъ 30 съ лишнимъ лѣтъ отъ роду и является личностью довольно интересной. Ахмед-Табибъ съ виду не по лѣтамъ моложавъ; лицо его лишено растительности и покрыто желтизной, свидѣтельствующей о привязанности поэта и врача къ опиуму; голосъ — высокій, какъ у подростковъ. Поэтъ уклонился, по его словамъ, отъ усвоенія полнаго курса мусульманскихъ наукъ въ медресѣ изъ-за свободомысленнаго на нихъ

взгляда; онъ вкусилъ нѣкоторую толику европейскихъ знаній, которыя проникають въ Хиву, помимо непосредственнаго общенія хивинцевъ съ русскими, пѣмцами — колонистами, татарами, еще и чрезъ татарскія и османскія книги, журналы и газеты новаго направленія. Врачуешь Ахмед-Табибъ по мусульманскому методу, усовершенствоваться въ которомъ онъ имѣлъ случай въ Мешхедѣ, куда ѣздилъ по порученію своего властелина за лѣкарственными снадобьями, но тайно, повидимому, хивинскій лейбъ-медикъ иадъ своей наукой посмѣивается. Таково-же, насколько я замѣтилъ, отношеніе редактора «Собранія» и къ родной среднеазиатской литературѣ въ ея теперешнемъ, доживающемъ свой безконечно долгій и неизмѣнно однообразный вѣкъ видѣ; и въ области литературы этотъ не единственный представитель молодой Хивы несомнѣнно тяготеетъ, хотя пока только платонически, въ сторону новѣйшихъ произведеній, переводныхъ и оригинальныхъ, османскихъ, турецко-казанскихъ, турецко-кавказскихъ. Твердо помню скучно-презрительное выраженіе лица поэта, когда онъ характеризовалъ мнѣ своихъ собратьевъ по перу: «для всѣхъ ихъ образцомъ служить Мир-Али-Ширъ Неваи, но никто изъ нихъ, конечно, не обладаетъ его талантами!»

Моя бѣглая характеристика редактора «Собранія» объясняется, думается мнѣ, хотя-бы только отчасти, перечисленные выше виѣшніе недостатки, очевидно, недобовно исполненнаго изданія, а затѣмъ указываетъ истинную цѣну тѣхъ сердечныхъ признаній Ахмед-Табиба, которыми пересыпано جمع.

Въ отрицательномъ отношеніи Ахмед-Табиба и нѣкоторыхъ другихъ хивинцевъ и вообще среднеазиатцевъ къ современной среднеазиатско-турецкой стихотворной литературѣ, дѣйствительно рабски, безлично, мертво воспроизводящей поэтическія сочиненія золотого вѣка джагатайской литературы, я склоненъ видѣть залогъ недалекаго наступленія и въ консервативной Средней Азіи новой литературной эры, которая уже наступила или зарождается въ другихъ мусульманско-турецкихъ странахъ и областяхъ. Можно ожидать при этомъ, что процвѣтаніе молодой, живой, близкой народу по языку и содержанію поэзіи уже не будетъ болѣе завистью отъ поддержки и поощренія отдѣльныхъ высокихъ особъ, такъ какъ всенародная слава и сочувствіе, а не служебная карьера и придворныя подачки будутъ воодушевлять и питать жрецовъ новой поэзіи.

Если мы теперь обратимся къ содержанію «Собранія», то съ первыхъ же словъ предисловія встрѣтимся съ давно намъ знакомыми, въ среднѣ вѣка турками отъ персовъ заимствованными, мотивами, идеями и риторическими приѣмами.

- 1 ثنا اول خدایى غه لایق ایرور که رزاق جملہ خلائق ایرور
آئینک صنعتی دین تمامی جهان بولوب دور نیجه زینت ایله عیان
خصوصًا که انساننی صاحب شرف قیلیب ایلادی سوز دُر بغه صدف
قاجان اول صدفغه آغیز آچیلور در بی بها اورتاغه ساجیلور
5 خصوصًا اکر دیسه موزون کلام بولور فیض اهل جهان ایجره عام

Такъ начинается вступительное *Мثنوی* Ахмед-Табиба, въ которомъ, послѣ восхваленія Мухаммеда, Чар-жар'овъ и асхабовъ и послѣ вторичнаго, болѣе подробнаго описанія важности дара слова, воспѣвается самымъ лестнымъ образомъ хивинскій ханъ, затѣмъ сообщается о высочайшемъ порученіи, данномъ поэту, составить собраніе газалей поэтовъ, сочинившихъ стихи на одну рифму со стихами хана; редактору предписывается привести имена этихъ поэтовъ, ихъ техаллусы и ихъ характеристики и снабдить собраніе собственными вставочными двустіхіями.

- 18 که سوز قیمتی دین دیکوسی کلام قیلینک سمع آنی دقت ایله تمام
که سوز دور بشرخیلی نینک زیوری نی زیور که بیر بی بها کوهری
20 بیраو که دیما خلق ایجره سوزبن نبجوک قیلغای عالم ده مشهور اوزبن
اول آدم که صاحب تکلم ایرور آنکا عزت ایلاب اولوس بر بیرور
غرض سوز ایرور لطف پروردگار اولوسدین داغی فالغوجی یادگار
مونو فهم قیلغاج شة کامکار دیماکنی غزل ایلادی اختیار
قایو شه که سلطان عالی نسب جهان اهل امنیکا کیلان سبب
25 صداقت دا بوبکرغه هم مقدر عدالت دا نایب مناب عمر
حیا اویدا چو عثمان ایرور¹ معیننی همه ایشدا قرآن ایرور
شجاعت دا حیدرغه نایب مناب قیلوردا جهاد امریکا ارتکاب
شریعتغه رایج ایرور صبحشام تیلاب علمغه رتبة عالی مدام
شرافت لیغ عصری ارا سال² مه بنا ناپیری کوب مسجد مدرسه³
30 بو ایکی نیکولوغه اثبات ایرور قیامتغه تیکرو عزیز آت ایرور
نکبن جلال اوزره دور مستقیم شریف اسمی سلطان محمد رحیم
34 خصوصًا که اهل علوم فنون حقیدا ایرور بذلی حددین فزون

1) Метръ!

2) Встав. во.

3) Рифма!

سوز اهلی تاپیب رتبه عصر ارا قیلورلار آنکا مدح بیرله دُعا
 اوزی خود بسی نکته دانلیغ قیلور غزل ایجره معجز بیمان لیغ قیلور
 39 چو بیلدیکه سوز بخشی آثار ایرور آنینک زبده سی داغی اشعار ایرور
 غزللار غزالینی قیلدی شکار سالیب فکر بازینی لیلُ نهار
 زمانیدا سوز اهلی افزون ایدی فضیلت ده بارجه فلاطون ایدی
 43 بلی شاه نینک نی ایسه عادت آنکا خلق نینک بولغوسی رغبت
 باری اهل فضل فطانت شعار ابشتکاج کلام شه کامکار
 45 آنینک نظم ایجره کوروب دقتین سوزی کوهرین قدر ایله قیمتین
 بیلیم مفتنم تابع اولماق ایشین غزل دیکالی خوب ایتب ورزشین
 آلار نینک اراسیدا بعضی ظریف غزلدا آنکا بولدیلا هر دریف

Далѣ въ предисловіи сообщается, что, получивъ лестное порученіе составить «Сборникъ», редакторъ обрадовался, но одновременно загоревалъ изъ-за сознанія собственнаго безсилія; впрочемъ, противъ ханскаго приказа не пойдешь, и поэтъ обращается съ молитвой къ Богу, и здѣсь, какъ всюду, слѣдуя плану старинныхъ *منوی*. Затѣмъ начинается перечисленіе поэтовъ, представленныхъ въ «Собраніи»; указываются имена, званія и тежаллусы и льстиво восхваляются достоинства поэтовъ; только о себѣ самомъ редакторъ почитаетъ приличнымъ отозваться со скромностію.

112 طبیبی نچوک دیکای اوزدین سخن که بو خیل ارا کیلدی بی علم فن
 اکرجه ایرور بی بضاعت بسی ولی قیلغوسی دور قناعت بسی
 همیشه جبین سای درگاه ایرور غلام اباعنجد شاه ایرور
 منکا قایدا بار اکه ایش قیلغان نی حد کیم بو مجمع غه قانیلغان
 خوش اولدور منکا فضل ایلی خدمتین قبلیب توتسام عزت بيله حرمتین
 ولی لطف سلطان عادل منی بو مجموعه تیلدی داخل منی
 115 کیلیب آت اولدا احمد منکا طبیب اولدی نام مجدد منکا

Введеніе заканчивается молитвой за хана и выраженіемъ слѣдующей надежды:

148 بو مجموعه منشی خوش قلم کراک قبلغای البته مونداغ رقم
 که کورکاج آنی عاقل خورده بین دیکای اسرو تحسین ایله آفرین

Кромѣ хана редакторъ называетъ поименно 29 поэтовъ, которые приняли участіе въ «Собраніи» при его возникновеніи. Позднѣе въ «Собраніе» вступило еще 3 поэта.

«Сопутствіе» поэтовъ хану выражается, по словамъ редактора, въ томъ, что за каждой изъ 101 газали хана слѣдуетъ по одной газали всѣхъ остальныхъ 29 поэтовъ, на общій съ ханской газалью редиף. Собраніе должно было, такимъ образомъ, состоять изъ 3030 газалей, но благодаря участію еще 3 поэтовъ число газалей превысило цифру 3110; точную цифру газалей установить нелегко по той причинѣ, что газали новыхъ 3 поэтовъ вводятся въ общій счетъ не сразу, а на нѣкоторомъ разстояніи имѣютъ свою отдѣльную нумерацію, которую надо еще проверитъ (منذب до f. 698a, ناظر до f. 693a, عنايت до f. 404a).

Среди поэтовъ имѣются царевичи, государственные дѣятели и духовныя лица разныхъ ранговъ, включая студентовъ медресъ.

- 1) سلطانى; Сейид-Насиръ, внукъ хана (پسرزاده شاه جم جاه‌ایرور).
- 2) صادق; Рахман-кули-тўрй, внукъ хана.
- 3) سعدى; Са'ду-л-Ла, внукъ (اخرتوق) хана.
- 4) غازی; Сейид-Гази, племянникъ хана (اخوزاده).
- 5) اسر; Сейид-Асадъ, братъ Сейид-Гази.
- 6) دیوانیکی; Мухаммед (Мет)-Юсуф-бегъ, хивинскій министръ (и капитанъ русской службы; знаетъ русскій языкъ, выписываетъ мусульманскіе и русскіе журналы и газеты.
- 7) عاقل; Хасан-Мурад-бегъ.
- 8) میرزا; Мулла Мухаммед-Расуль, начальникъ хивинской государственной канцеляріи (میرزا باشی), сынъ покойнаго поэта Камуль'я (по хивинскому произношенію; کامل); первый въ Хивѣ знатокъ теоріи поэзіи и музыки, поэтъ, музыкантъ и каллиграфъ.
- 9) شناسی; Шейх-Назаръ, братъ Мет-Юсуф-бега, губернаторъ провинціи Старога Ургенча, выдающійся администраторъ и большой любитель поэзіи, въ частности — Мир-Али-Шира-Неваи.
- 10) غلامی; Деулет-Мурадъ, гулямъ, ханазадъ и меһремъ хана.
- 11) پور کامل; Абду-р-Расуль, братъ Мухаммед-Расуля.
- 12) دعاکوی سلطان; редакторъ называетъ его постоянно: دعاکوی سلطان (f. 488b, 531a).
- 13) اُمیدی; Диванъ Мухаммед-Ніязъ.
- 14) داغی; Юсуф-хаджи ахундъ.
- 15) عاجز; Худай-бергенъ, муфтіи-ахундъ.

16) حقیرى; Мулла Мухаммед-Шерифъ изъ духовнаго рода Махзумъ, ахундъ.

17) خاكى; 'Ибаду-л-Ла ахундъ.

18) نيازى; Мулла Мухаммед-Ніязъ, ахундъ и диванъ.

19) يوسف; Мулла Юсуфъ.

20) حبیب; Хабибу-л-Ла.

21) طبیبى; Ахмед-Табибъ.

22) خیالى; Мухаммед-Назаръ.

23) راغب; изъ Ургенча (f. 92a), по происхожденію Махзумъ (f. 696b, 704b).

24) دیوانى; редакторъ нѣсколько разъ называетъ его рисовальщикомъ (f. 665b, 681a, 774b).

25) مطرب خانه خراب; Мухаммед-Хасанъ.

26) شاعر تازه; молодой поэтъ (عوض).

27) ندبى; студентъ медресы (f. 93a, 100b).

28) خادم; студентъ медресы (f. 93a).

29) چاکر; Мухаммед-Юсуфъ.

Поэты, не вошедшіе въ предисловіе:

30) مذهب; повидимому, студентъ медресы (см. ff. 706a, 715b, 740b, 768a).

31) ناظر; Мухаммед-Хусейнъ, везиръ и сборщикъ податей (f. 812b).

32) عنایت; придворный мушій (f. 813b).

На f. 5a, подъ вѣнкообразнымъ бордюромъ, въ которомъ вписаны имена поэтовъ¹⁾, имѣется дата начала изданія:

سنه ۱۳۲۴ الانجى یلى (sic) امر عالی لاری بیله مطلع و مزین بولای محرم الحرام
لیده

«Въ 1324 (1906) году по высочайшему повелѣнію было начато и украшено, въ мѣсяцъ священнаго Мухаррема (февр.—мартъ)».

Главная часть (f. 5b) открывается редактора, восхваляющимъ снова Бога и прославляющимъ хана. Коротенькія, въ два или одинъ стиха, редактора, всегда написанныя 'мтқарб'омъ, помѣщаются предъ каждой газалью; мтқарбъ предъ газалью хана бываютъ крупнѣе. Въ этихъ двусг-

1) Въ верхнемъ и нижнемъ ромбикахъ этого бордюра заключено по фразѣ, первая изъ которыхъ сообщаетъ о времени начала изданія (мѣсяцъ Мухаррамъ), а вторая, мало для меня разборчивая, даетъ имя иллюстратора, изображенное ранѣе въ ромбикахъ бордюра заглавнаго листа; въ первой строкѣ второй фразы читаю عمل, въ слѣдующей — خیوه, въ послѣдней — اتا جان.

шихъ редакторъ восхваляетъ поэта, иногда при этомъ сообщая краткія о немъ біографическія данныя (напримѣръ, въ какомъ хивинскомъ городѣ онъ живетъ, къ какому сословію принадлежитъ, или какой постъ занимаетъ). Газали расположены въ алфавитномъ порядкѣ по рифмамъ.

Въ первой, вступительной газали ханъ и его спутники по стихамъ обращаются въ выраженіяхъ, переполненныхъ условными мистическими терминами, съ хвалой къ Богу. И всѣ послѣдующія газали написаны въ той изстари извѣстной условной формѣ, при которой невозможно сказать, являются ли эти газали религіозно-мистическими или просто эротическими. Сопутствіе поэтовъ хану выражается не только въ повтореніи ханскихъ рифмъ, но и ханскихъ размѣровъ и темъ, что не отмѣчено въ предисловіи редактора. Размѣры кантикативные, арабско-персидскіе съ неизбежными отступленіями въ сторону слогового метра турецкаго, особенно въ турецкихъ словахъ. Первая газаль хана и 29 послѣдующихъ газалей его спутниковъ составлены 16-ти стопнымъ *هزج*-емъ, однимъ изъ любимѣйшихъ метровъ турецкихъ поэтовъ (на ряду съ 11 и 14-тистопнымъ *هزج*-емъ, 11 и 15-тистопнымъ *رمل*-емъ).

Приведу для примѣра нѣсколько сопроводительныхъ *مثنوی* Ахмед-Табиба.

f. 9b. Предъ газалью поэта съ тежаллусомъ *عاجز*:

ایرور عاجز اول مفتی فقه سنج
که اصلی مکانی آنبنک اورکنج
کوروب شه عنایاتینی دمدم
اطاعت بیلہ چیکتی موندراق رقم

Передъ газалью *حقیر*:

حقیریریکه آخوند مخدوم ایرور
آنکا جمله علم معلوم ایرور
اطاعت طریقیدا کارین کوربنک
بو اشعاردین اقتدارین کوربنک

f. 10a. Предъ газалью *حمیمی*:

حمیمی داغی هر دم ابلاب دُعا
بولوب بیرو¹ خسرو دین کُشا
دیدى بو غزلنى هول نکته دان
که باشندین اباعی ثنائی اوغان

f. 11a. Предъ газалью редактора:

دیدى بو غزلنى طبعیمى نزار
بولوب لشکر ایزیدا مثل غبار

Вторая газаль хапа (f. 13a) и послѣдующія газали его спутниковъ

1) Чит. *چيرو*.

представляютъ *مناجات*, т. е. молитвенное обращеніе къ Богу, и написаны 15-тистопнымъ *рмел*-емъ.

f. 17b. Привожу *مثنوی* редактора предъ газалью *خاکي*:

داغی خاکي شارب کوکنار کهي مست کهي اسير¹ خمار
بهـر حال ديکوسى بخشى غزل بـولوب بيرو خسرو جمـمثل

Третья группа газалей «Собранія» (f. 20a) посвящена восхваленію пророка (*نعت*). Четвертая серия газалей названа по редифу *سليمان غزل لاری* (f. 27a). Послѣдующія газали особыхъ заглавій не имѣютъ.

Перепечатаваю для образца нѣсколько газалей хивинскаго хана.

f. 65a, № 9; размѣръ — 15-тистопный *рмел*.

ياريمينك رخسارى اليدا خجل دور آفتاب
وه كه انينك عشقى اوتى قيلدى باغريمى كباب
اول پر نوشكا ديديم لعليـنك مـى دين باده توت
ناز ايللا دير كه سنكا يتكامو لعليم دين شراب
يالباريب هر نچه لطف اميد قيلسام ياردين
اول منكا سوكوب كولوب يوز ناز ايله ايلار عتاب
تا ابرور جانينك بدن دا استار جانان وصلـى دين
بتسه هم اى دل سنكا بوليدا يوز رنج عذاب
من ديديم ياريمـغه لعليـنك دين عطا قيل بوسه
ديدى اى فيروز صبر ايت مونچه كوركوزمه شتاب

f. 217b, № 29; размѣръ 15-тистопный *рмел*.

افتاب آسا جمالينك كوركاج اولدوم اى نكار
تبغ عشق خنجر نازينكدن اولديم صبح² شام
اه نالم ايلادى عشقينكـنى آخر دهر ارا
جور ظليـنك بولغوسى دور من حزينـغه دمـبدم
اى كيبى فرخ جمالينك كوركالى بولونكده كوز
بيقرار بيقرار بيقرار بيقرار
دلفكار دلفكار دلفكار دلفكار
آشكار آشكار آشكار آشكار
بيشمار بيشمار بيشمار بيشمار
انتظار انتظار انتظار انتظار

1) Дамма им. изафета — ороографическій приёмъ, встрѣчавшійся мнѣ и прежде.

2) Встав.

ناز ايله سۇرسانك سىمىنىك سىكراتىب بوق سن كىي شەسوار شەسوار شەسوار
وصلينكا يول ناپسه هر كيم بولغوسى فيروز ديك بختيار بختيار بختيار

f. 240a, № 32; размеръ 11-тистопный ھزج.

كولوب ديدى منكا اول يار غمخور بولوب موسن منكا اسرو گرفتار
ديديم كيم عاشق زارينك ارى نيتايكيم وصلينكا بول بيرماس اغيار
سنگا اغيار همدم بولسه هر دم منينك باغريم بولور افكار افكار
بو حاليمنى كوروب قبلغيل ترحم بولوب من درد عشقنيك دين بسى زار
نېسّم بيرله دُر ساچيب سوزيدىن ديديكيم نى غرض بو سوزدين اى يار
ديديم لعلينك مى دين بوسه احسان ديدى بو نكته بار دور اسرو دشوار
كوروب اولدمده ييحد اضطرايم ديدى فيروز بولغوم سنگا غمخور

Чтобы показать, какъ «сопутствуютъ» своему хану хивинскіе поэты, приведемъ для трехъ вышенапечатанныхъ газалей Фирюза три соответствующихъ газали Шинаси, Мирзы и Бияни.

f. 66b. Газаль Шинаси вослѣдъ ханской газали № 9:

مهر رخسارينك كليلب دور طرفه رشك آفتاب
دهر ارا كوركان ايل ايلار ذره بانكليغ اضطراب
پر نظاره ايلالاج كلكون يوزينكغه اى پرى
عقل هوش ايلاب وداع مندين قيلولار اجتناب
بزم وصلينك محرميدىن ايلابان من زارنى
لعل جان بخشينك زلالى بيرله قبلغيل كامياب
هر نچه فرياد افغان ايلاسام ايرماس عجب
بارها اغيارغه لطف منكا ايلار عتاب
اى شہ خوبان شناسى وصلينك اميدى بيله
كيجه كوندوز ناله ايلاب قبلدى باغرينى كباب

f. 219b. Газаль Мирзы вослѣдъ ханской газали № 29:

حسن اقليمى ده سندنك بوقتور اى زيبانكار كلغزار كلغزار كلغزار
قيلدى قديم قاشلارينك خم كوزلاريم نركس كوزينك اشكبار اشكبار اشكبار

شدتی هجرینک فی تارنار من تنیده قالمادی
 هجرى نغی بیرله دور من و صلینک ایستاب آى بل
 هج مدار هج مدار هج مدار هج مدار
 دلفکار دلفکار دلفکار دلفکار
 بیقرار بیقرار بیقرار بیقرار
 آشکار آشکار آشکار آشکار
 ایلابان کوب وعده میرزاغه وفاده بولمادینک
 استوار استوار استوار استوار

f. 241b. Газаль Біяни вослѣдъ ханской газали № 32:

تبسم بیرله اول خورشید رخسار
 دیدیم آری بوجان نینگ نقدی بیرله
 دیدی نقدینک بو ایرسه سهل ایرکان
 دیدیم ای جان جمالینک نینگ فداسی
 دیدی مونداغ ایسه اوزکا دوکانده
 دیدیم بیرکیل منکا حُسنینک زکاتین
 دیدی بوشوخلیق نینگ ترکین ایت کیم
 دیدی حُسنیم کا دورسن مو خریدار
 منینک جولانکیم بولیش بو بازار
 جمالیم یانیده جانغه نی مقدار
 من مفلس دا موندین اوزکا نی بار
 بو آز نقدینک غه لایق مال طیار
 آئی اوز مصرفه صرفی ایت ای بار
 بیانی دیک منکا بتکور دینک آزار

За послѣдней газалью «Собранія» слѣдуетъ заключительное مثنوی редактора (f. 819a), въ которомъ воздается хвала Богу по случаю благополучнаго завершенія изданія, повторяется указаніе на то, что въ собраніе вошли не всѣ поэты, а только писавшіе «въ сопутствіе» хану¹⁾, испрашиваются у Бога разныя милости для хана и дается отчетъ въ произведенной авторомъ работѣ, о благосклонномъ принятіи которой ханомъ и публичкой Ахмед-Табибъ молятъ Бога. Редакторъ пишетъ (f. 819a):

20 بو مجموعه جمعینى شاه جهان
 اوپوب یر انکا کوب بولوب رغبتیم
 منکا لطف ایله امر قیلغان زمان
 بولوب مثنوی فکرتی فکرتیم
 f. 819b. قیلیب بیر یل کامله اهتمام
 باریسین اوزوم جمع قیلدیم تام

1) Укажу отъ себя, что въ «Собраніи» отсутствуютъ стихи наследника хивинскаго престола, Исфендіар-тұра, илѣющаго поэтическое прозвище فرخ. Когда я ѣхалъ на пароходѣ обратно изъ Хивы въ Чарджуй въ обществѣ Исфендіар-тұра и другихъ хивинцевъ (см. мой отчетъ, стр. 15 отд. огт.), его сіятельство продиктовалъ для меня Шейх-Назар-баю одно свое стихотвореніе, которое затѣмъ было переписано мирзой набѣзо, вмѣстѣ со стихотвореніемъ Шинаси. Оба стихотворенія — пятистишія; первое написано на стихи Фузули, а второе — на стихи Невая.

مینک اوج یوز یکرمه داغی آی بیل محرم نینک اون توزی ایردی بیل¹
24 که بو یستی سردت اتنامی غه بولوب مشتهر خاص ایله عامغه

Принимая во вниманіе вышеприведенную дату начала изданія (мѣсяцъ Мухарремъ 1324 года), искаженный переписчикомъ 23-ій стихъ надо читать, по-моему, такъ:

مینک اوج یوز یکرمه داغی آلتی یل محرم آی نینک اون توزی ایردی بیل

«Былъ, знай, 1326 (1908) годъ и ровно десятое (число) мѣсяца Мухаррема». Тогда окажется, что составленіе «Собранія» заняло два года и что срокъ, указанный въ 22-омъ стихѣ («одинъ годъ полностью»), относится только къ «месневи» редактора.

Описанная нами, можетъ быть, уже одна изъ послѣднихъ крупныхъ среднеазиатско-турецкихъ антологій въ «ложноклассическомъ» духѣ заканчивается, какъ и начинается, напыщеннымъ обращеніемъ къ Богу:

الهی ایلا سوزوم مرغوب خلق نه مرغوب بل یار محبوب خلق

СПБ. Декабрь 1909 г.

А. Самойловичъ.

360. W. P. Wassiljew. Die Erschliessung Chinas. Deutsche Bearbeitung von Dr. Rudolf Stübe mit Beiträgen von Prof. Dr. A. Conrady und zwei Karten. 1909. Leipzig. XI+236 стр. 8°.

Въ 1900 г. вышла въ свѣтъ книга, заключающая въ себѣ отдѣльныя статьи покойнаго академика В. П. Васильева, появившіяся въ разное время въ печати съ 1859—1883 г. Основаніемъ вторичнаго появленія, по словамъ издателей, было желаніе дать серьезный отвѣтъ на возникшіе тогда вопросы по Дальнему Востоку, тѣмъ болѣе необходимый, такъ какъ освѣщеніе и взгляды авторовъ новыхъ трудовъ, а также «тенденціозныя параллели русскаго съ китайскимъ» — вносить еще большую путаницу въ безъ того неясныя представленія наши о Дальнемъ Востокѣ. В. П. Васильевъ, къ сожалѣнію, не дожившій до нашихъ дней, когда его авторитетный голосъ много свѣта и ясности внесъ бы въ китайскій вопросъ, оставилъ послѣ себя богатый научный матеріалъ. Его вѣское слово не устарѣло и въ наши дни и является лучомъ, способнымъ освѣтить полумракъ, застилающій отъ насъ истину въ китайскихъ дѣлахъ».

1) Стихъ, по моему, искаженъ.